

УДК 327

DOI: 10.31857/S268667300008593-2

Лоббирование интересов ОАЭ в США при администрации Д. Трампа

Д.Б. Графов

Институт востоковедения РАН

Российская Федерация, 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7334-5398> e-mail: graftvc@mail.ru

Статья получена 10.01.2020.

Резюме: В статье исследуются направления и методы лоббирования интересов Объединённых Арабских Эмиратов в США в период администрации президента Д. Трампа при помощи пиар- и джиар-фирм. В лоббистской повестке присутствуют внешнеполитические и экономические интересы ОАЭ как двустороннего характера, так и в отношении третьих стран. Основными из них являются: продолжение военного сотрудничества с США; противодействие критике военной операции ОАЭ в Йемене; лоббирование против интересов Катар и Ирана; лоббирование экономических интересов. Базой для исследования послужили отчёты, подаваемые в Министерство юстиции США лоббистскими фирмами в соответствии с требованиями закона 1938 г. «О регистрации иностранных агентов». В качестве каналов лоббирования использовались: влияние через администрацию президента; через законодателей и сотрудников Конгресса; через СМИ и общественное мнение; через научно-экспертное сообщество. Эффективность лоббирования можно оценить как среднюю. В основном нужные ОАЭ решения принимались благодаря заинтересованности Вашингтона в Абу-Даби, исходя из собственных интересов: поддержание статус-кво в Персидском заливе, размещение американских баз, противодействие терроризму, сдерживание Ирана. Судя по всему, нельзя признать успешной попытку привлечь США на свою сторону в конфликте с Катаром, хотя лоббирование в этом направлении происходило совместно с Саудовской Аравией. Даже продолжение военного сотрудничества было сохранено благодаря лоббистам американского ВПК. Сделан вывод об отсутствии «арабского лобби» в США как единого фронта, некогда существовавшего по израильско-палестинскому вопросу. Скорее можно говорить об общем антииранском фронте монархий региона (кроме Катара) и о включении Египта в число ближайших союзников Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива.

Ключевые слова: ОАЭ, США, лоббирование, лобби, пиар, джиар, Йемен, хуситы, Катар

Для цитирования: Графов Д.Б. Лоббирование интересов ОАЭ в США при администрации Д. Трампа. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2020; 50 (3): 44-70. DOI: 10.31857/S268667300008593-2

Lobbying Interests of United Arab Emirates in the U.S. under the Presidency of D. Trump

Dimitry B. Grafov

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences.

12, Rozdestvenka St., Moscow, 107091 Russian Federation.

ORCID:<https://orcid.org/0000-0002-7334-5398> e-mail:graftvc@mail.ru

Received 10.01.2020.

Abstract: This article looks at the ways and means of lobbying of the United Arab Emirates interests in the U.S. under D. Trump Presidency. Direct lobbying of the Administration, Congress and public opinion by PR- and GR- firms hired by the UAE is considered. Main cases of lobbying are related to issues of bilateral or foreign relations and economic cooperation. First, Abu Dhabi was concerned about the Bill that would have ended U.S. military assistance for the Saudi-led war in Yemen against Iran-backed rebels and arms sales to the UAE. Second, members of Congress deeply criticized Saudi-UAE coalition strikes that killed thousands of Yemeni civilians. Third, Emirates tried to lobby against interests of Iran and Qatar. And fourth, the UAE were deeply interested in American business investments and acquiring some assets in the United States.

The research is based on FARA e-Files of lobbyists and reports of Department of Justice to Congress. Main ways of lobbying were based on influencing the Administration, lawmakers, Congressional staff, public opinion through media and think tanks. The lobbying was eased by the U.S. interests in stability Gulf region, countering Iran, fighting terrorism and willing to save the UAE as ally. It can't be recognized as a success the attempt to attract the United States to the side of the UAE in the conflict with Qatar, despite the fact that Abu Dhabi and Riyadh lobbied together. But Washington has decided that any action against Doha may be in the interests of Tehran. Another thing is that the preservation of defense cooperation between the UAE and the United States was due to the help of the American arms lobby. The author also concludes that there are no signs of the "Arab lobby" that operated in the late 1960s and early 1970s and had an agenda on the Israel-Palestine issue. It is necessary to recognize the existence of a common lobby of Saudi Arabia & the UAE against Iranian interests and the willingness of Abu Dhabi to help Cairo in lobbying in the United States.

Keywords: UAE, USA, lobbying, lobby, PR, GR, FARA, Yemen, Houthis, Qatar

For citation: Dimitry B. Grafov. Lobbying Interests of United Arab Emirates in the U.S. under the Presidency of D. Trump. *USA & Canada; Economics, Politics, Culture* 2020; 50(3): 44-70. DOI: 10.31857/S268667300008593-2

ВВЕДЕНИЕ

США оценивают отношения с Объединёнными Арабскими Эмиратами как дружественные. Госдепартамент США считает ОАЭ влиятельным игроком на Ближнем Востоке и ключевым партнёром в вопросах обороны, режимов нераспространения, торговли, правоохранительной деятельности, энергетической политики и культурного обмена [1]. Для ОАЭ очень важен баланс сил, который поддерживается на Ближнем Востоке благодаря Вашингтону. Кроме того, США являются основным поставщиком вооружений ОАЭ, важным торговым и экономическим партнёром. Из этого вытекает главное направление лоббистских усилий Эмиратов – хорошие отношения с США на дипломатическом, экономическом и военно-техническом направлениях. Поддержка Вашингтона важна для решения региональных политических задач: противодействия Ирану и движению «Ансар Аллах» в Йеменском гражданском конфликте, в который вовлечены Саудовская Аравия (КСА) и ОАЭ, а также для ослабления американской поддержки Катара.

Эр-Рияд и Абу-Даби объявили блокаду Дохе в 2017 г. В Вашингтоне решаются интересы других стран Ближнего Востока. Эмираты выступают самым деятельным образом на стороне египетских властей в лице президента Ас-Сиси и противостоят укреплению позиций Турции в Катаре и в Ливии. ОАЭ является членом Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), основателем и лидером которого считается Эр-Рияд. Но в последнее время Эмираты отходят от роли беспрекословного союзника Саудовской Аравии и демонстрируют амбиции сильного регионального игрока с независимыми геополитическими устремлениями.

Объединённые Арабские Эмираты – крупнейший экспортный рынок США на Ближнем Востоке, в 2018 г. США экспортировали в эту страну продукции и услуг более чем на 20 млрд долл. Американские компании сыграли важную роль в освоении энергетических ресурсов ОАЭ, которые составляют около 10% мировых запасов нефти. Эмираты – единственный производитель нефти в Персидском заливе, который поддерживает участие частного сектора в нефтяной промышленности. Более 800 американских фирм имеют здесь свои представительства.

Первое Соглашение о сотрудничестве в области обороны и безопасности между ОАЭ и США было подписано в 1994 г. Оно позволило размещать американские войска в пределах территории страны. Принципиальное значение для военно-морских операций США имеет порт Джебель-Али, поскольку это единственная гавань в заливе, достаточно глубокая, чтобы принимать американские авианосцы. США впервые разместили свои истребители пятого поколения *F-22* за пределами своей континентальной территории – на американской базе Аль-Дафра в ОАЭ [2]. Новое Соглашение о сотрудничестве в области обороны между США и ОАЭ вступило в силу в мае 2019 г. на фоне растущей напряжённости между Вашингтоном, Абу-Даби, Эр-Риядом, с одной стороны, и Тегераном – с другой [3].

Из стран Персидского залива расходы ОАЭ на лоббирование в США самые большие (КСА на 2-ом месте). В 2017 г. они составили 21,424 млн долл., в 2018 г. – 18,483 млн [4]. С точки зрения американских законов любая деятельность за исключением политической, способная повлиять на принятие решений исполнительной, законодательной, судебной ветвей власти, считается лоббированием и подлежит раскрытию. В случае влияния на государственные решения США интересов других стран, данные о расходах на лоббирование раскрываются в соответствии с законами «О раскрытии лоббистской деятельности» и «О регистрации иностранных агентов» лоббистскими пиар-фирмами. Традиционным способом лоббирования является прямое влияние на законодателя. На разных этапах подготовки и прохождения законопроекта такое влияние может оказываться в разных точках в пассивном или активном виде. Это может быть предоставление информации в офис члена Конгресса при подготовке законопроекта, продвижения его в подкомитет/комитет; через защиту или критику законопроекта с помощью свидетельств экспертов во время слушаний на уровне подкомите-

та/комитета; через влияние на голосование и на позицию законодателей на уровне подкомитета/комитета Палаты представителей или Сената. Существуют и другие механизмы лоббистского влияния: через администрацию президента; через так называемый «низовой» активизм рядовых граждан, когда группе давления придаётся вид общественного мнения/протеста; через контакты с элитами и лидерами мнений или научно-экспертное сообщество и различные фонды, возглавляемые бывшими политиками и чиновниками.

В отчётах лоббистов, подаваемых в Минюст США, это описывается как консультирование по коммуникационной стратегии или прогнозирование попыток влияния в различных точках входа по конкретным акциям, или консультирование по механизму принятия решений в политической системе США и т.п. Например, пиаровские услуги «Харбор груп» (*The Harbour Group*) включали закрепление «персонального ежедневного менеджера» по операционной поддержке, а также «по кризисным и срочным вопросам» [5].

На первом месте в повестке лоббирования находится противостояние с Ираном (в дипломатическом конфликте с Катаром и в военной операции в Йемене), в котором ОАЭ выступает против движения «Ансар Аллах» (хуситов), поддерживаемого Ираном. ОАЭ выступали за пересмотр американской стратегии в отношении Ирана и приветствовали решение президента Д. Трампа в 2018 г. выйти из «ядерной сделки» с Ираном [6], которая постепенно снимала международные санкции с Тегерана. После разрыва сделки ОАЭ продолжили кампанию обличения иранского режима, который, по словам Эр-Рияда, «распространяет разрушения и хаос по всему региону и за его пределами». Эта кампания получила новое развитие после загадочных атак на танкеры в Персидском заливе и обстрела нефтеперерабатывающих заводов в Саудовской Аравии, в чём Вашингтон и монархии Персидского залива обвинили Корпус стражей исламской революции Ирана [7].

ЛОББИРОВАНИЕ ПРОДОЛЖЕНИЯ ПОСТАВОК ОРУЖИЯ, ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КРИТИКИ ОПЕРАЦИЙ В ЙЕМЕНЕ И В КАТАРЕ

Негативом в общественном мнении США обернулась операция сил арабской коалиции в Йемене во главе с Саудовской Аравией и ОАЭ. Неизбирательное применение силы против городов, контролируемых хуситами, а также блокада йеменских портов привела к тяжёлым гуманитарным последствиям. Всё это требовало исправления восприятия в американском общественном мнении для облегчения экономического и военно-технического сотрудничества. Перед ОАЭ был пример Саудовской Аравии, на которую обрушилась главная критика американских законодателей за жертвы бомбардировок среди мирных жителей в Йемене, после чего КСА оказалось перед угрозой приостановки военно-технического сотрудничества с США. Компания «Хагир Элавад» (*Hagir Elawad & Associates, LLC DBA UAE Strategies*) совместно с американскими пиар-фирмами и некоторыми «мозговыми центрами» разработали и провели кампанию «пяти ключевых шагов»

ОАЭ гуманитарной помощи Йемену. Главный акцент был сделан на то, что ОАЭ позаботились о всех гуманитарных потребностях йеменцев перед очередной военной операцией: обеспечение продовольствием, водой и приютами жителей портового города Ходейды [8]. Тем самым из страны, обвиняемой в использовании чрезмерной и неизбирательной военной силы, ОАЭ превращаются в главного гуманитарного донора. Доставка помощи в заблокированный порт Ходейду отодвигает на второй план операцию против хуситов и выглядит как гуманитарное спасение. По сути, речь идёт об изменении угла зрения и о предложении «правильного» решения (то, что называется «фрейминг» и «рефрейминг»). [Baumgartner, Berry, Hojnacki, Leech, Kimball, 2009: 166-171].

Посол ОАЭ в США Ю. Оттайба продолжает представление ситуации в свете выгодных фактов. В справке лоббистам он подробно излагает хорошо документированный список преступлений хуситов: «неизбирательное размещение наземных мин и самодельных взрывных устройств, замаскированных под повседневные предметы, что делает их серьёзной опасностью для ни в чём не повинных гражданских лиц; массовое применение морских мин, которые угрожают поставкам гуманитарной помощи; размещение тяжёлого оружия и снайперских гнёзд в жилых зданиях; разрушение системы водоснабжения; а также хищение гуманитарной помощи». Дальше Эмираты снова прячутся за США и мировые гуманитарные стандарты: «Эти злоупотребления должны быть осуждены США и международным сообществом. В то же время ОАЭ внимательно выслушали озабоченность и рекомендации Конгресса, администрации президента, ООН, других гуманитарных организаций. Военные планы ОАЭ, коалиции и йеменского правительства вокруг Ходейды тщательно выверены и нацелены на то, чтобы избежать жертв среди гражданского населения и свести к минимуму ущерб жизненно важной инфраструктуре, что соответствует международному гуманитарному праву» [9]. В «Телеграф» при помощи «Хагар Элавад» публикуется статья министра иностранных дел ОАЭ А. Гаргаша «Чтобы одолеть повстанцев-хуситов в Йемене, мы должны освободить Ходейду».

И в письме сенатору Ч. Шумеру посол ОАЭ ещё раз подробно перечисляет все гуманитарные усилия, которые предпринимает его страна вместе с коалицией перед штурмом порта Ходейды. На лоббистов возлагается задача «донести и разъяснить» послание. Такие же письма отправляются ещё ряду сенаторов, а также многим членам Палаты представителей. Причём все письма представляли собой один текст без малейших отличий, учитывающих индивидуальную позицию или политические взгляды законодателя.

Тем не менее, в 2018 г. в Конгрессе демократы и в меньшей степени республиканцы попытались прекратить американскую поддержку Саудовско-эмиратской операции в Йемене, билль прошёл Палату представителей и Сенат, но президент наложил вето, утверждая, что прекращение поставок оружия поставит под угрозу жизнь американских граждан. Необходимых двух третей голосов для преодоления вето в 2019 г. не набралось (53 – «за» и 45 – «против») [10].

Лоббистом ОАЭ в сохранении поставок американских вооружений выступала фирма, основанная ветераном ВВС США Т. Хармером. В соответствии с законом 1976 г. «О контроле над вооружениями» президент обязан уведомлять Конгресс о любой предстоящей продаже оружия. А если речь идёт о продаже оружия на Ближний Восток, подтверждать, что любые поставки не будут негативно сказываться на военном преимуществе Израиля перед его соседями. Конгресс, со своей стороны, может заблокировать любую продажу оружия, просто приняв резолюцию неодобрения. В продолжении поставок оружия были также заинтересованы его производители. Лоббистская фирма «Америкен дифенс интернэшнл» (АДИ), известная своими связями с правительством, также представляла интересы ОАЭ с 2018 г. Президент и генеральный директор АДИ М. Херсон служил в Минобороны США в начале 1990-х годов, а другой сотрудник, Д. Майерс, был помощником сенаторов А. Д'Амато и П. Доменичи. Лоббистская борьба закончилась тем, что был найден способ избежать неодобрения Конгресса. Чтобы поставить оружие ОАЭ (а также КСА и Иордании), администрация Д. Трампа объявила чрезвычайную ситуацию, объясняя её угрозой со стороны Ирана [11]. Тогда лоббисты АДИ провели ряд встреч в Конгрессе по «ситуации в Йемене» с высокопоставленными членами комитетов Палаты и Сената [11].

Успокоить конгрессменов и американский политический класс должно было развитие темы «вестернизации и модернизации» ОАЭ. «Хагир Элавард» подготовила кампанию «Ключевые направления двустороннего сотрудничества». Главные тезисы: экономика ОАЭ процветает, в стране умеренный ислам, более 20 национальностей живут и мирно работают вместе, женщины занимают ключевые посты в правительстве, двери для США открыты, отношения между ОАЭ и США никогда не были прочнее с момента основания. Союз с США представляется как твердь, покоящаяся на «трёх китах»: безопасность, процветание и общее мировоззрение.

Под *безопасностью* понимается всё, что связано у американцев со словами «терроризм» и «экстремизм». Для Эмиратов сдерживание угроз региональной стабильности означает «блокировать приток средств и иностранных боевиков к террористическим группам и противодействовать экстремистским идеологиям».

Процветание представляется как экспоненциальный рост двустороннего торгово-экономического сотрудничества, про которое США не должны забывать: в течение последних восьми лет ОАЭ – крупнейший рынок для американцев на Ближнем Востоке (22 млрд долл. экспорта). ОАЭ закупили американских вооружений за последнее десятилетие на 21 млрд долл., они чемпионы по заказу самолётов «Боинг», инвестиции ОАЭ в США дают работу сотням тысяч американцев, двигают вверх рынки и стимулирует инновации.

Третий «кит» – «*Общее мировоззрение*». Здесь аргументация в защиту ОАЭ выстраивается по двум направлениям: 1. Мы одной крови и 2. Если отличия нельзя выдать за сходство, тогда США и ОАЭ партнёры, но с общим цивилизационным геном: «толерантность, гендерное равенство, культурное разнообразие, развитие образования, свободные рынки, продвижение искусства и культуры». Гумани-

тарная неотделимость: «Десятки тысяч американцев работают и посещают ОАЭ каждый год. Тысячи молодых эмиратцев учатся в американских университетах. Сотрудничество в области здравоохранения, культуры, науки и образования связывают народы обеих стран» [13]. Тема стратегического партнёрства описывается через услуги, оказанные США: «ОАЭ – одна из трёх стран и единственная арабская нация, которая участвовала вместе с США в шести военных кампаниях за последние 25 лет. ОАЭ подставили плечо в войне в Персидском заливе 1990 г.; в 1992 г. поддержали американскую операцию в Сомали и до сих пор помогают бороться с пиратством; в Афганистане спецназ Эмиратов сражается плечом к плечу с американскими солдатами более 12 лет; ОАЭ одними из первых поддержали операцию НАТО в Боснии и Косово (в 1994 г), в Ливии (2011 г.), в Сирии (2011–2015 гг.). Абу-Даби участвует в многонациональной миссии во главе с Вашингтоном против «исламского государства» (ИГ) в Сирии и Ираке. Плюс «американские ВМС используют порты ОАЭ больше, чем любые другие зарубежные базы. Более 4 тыс. американских военнослужащих размещены на авиабазе Аль-Дафра в Абу-Даби». Также ОАЭ не забыли напомнить о «помощи городам США после ураганов и наводнений». Венчает «общее мировоззрение» США и ОАЭ противодействие иранской агрессии, повышение региональной стабильности, защита портов и морских путей, что плавно переходит к оправданию контртеррористической операции в Йемене. Аргументы в пользу операции выстраиваются по понятным для американцев шаблонам: «вытеснение “Аль-Каиды” с Аравийского полуострова», «террористы зарабатывали 4 млн долл. в день на контрабанде и вымогательстве», «террористы ИГИЛ обращены в бегство и уничтожаются, ОАЭ обучает йеменскую армию борьбе с террористами». «Действия вооружённых сил ОАЭ и США в Йемене согласованы на тактическом уровне». Затем следует переход на вызовы, связанные с баллистическими ракетами хуситов, которые помогает производить Иран. «Хагир Элавад» также распространяет информацию о начинённых взрывчаткой скоростных катерах хуситов, оснащённых с помощью Ирана дистанционной системой управления» [14].

Аргументация закольцовывается военно-техническим сотрудничеством Абу-Даби и Вашингтоном. Подчёркивается, что ОАЭ являются вторым по величине в мире покупателем американского вооружения. «Продажи военной техники поддерживают американские рабочие места. ОАЭ закупили американские системы ПВО “Пэтриот” и системы “ТХААД” (THAAD). ВВС ОАЭ являются первым экспортным заказчиком беспилотного летательного аппарата “Дженерал атомик предатор Экс-Пи” для разведки и наблюдения, оснащённого ракетами с лазерным наведением». Далее в списке 24 патрульных самолёта, 12 мобильных артиллерийских ракетных систем, а в мае 2015 г. компания «Локхид» начала исполнять контракт на поставку в ОАЭ армейского тактического ракетного комплекса (*Army TACTical Missile System – ATACMS*). И всё это, конечно, будет использовано для борьбы с ИГИЛ. Никаких сомнений в необходимости поддержки ОАЭ со стороны США не должно остаться после сообщения о совместном

блокировании потоков денежных средств для иностранных боевиков. ОАЭ преследуют использование интернета для продвижения идеологии терроризма и финансирования радикального исламизма. Этим занимается центр «Хедаях» (*Hedayah*) в Абу-Даби. «Это центр передового опыта в борьбе с насильственным экстремизмом... Созданы его отделения в Вашингтоне». Борьбой с идеями ИГ на пропагандистском уровне занимается центр «Саваб» (*Sawab*), созданный ОАЭ и США в июле 2015 г. Его агитационные кампании раскрывают истинную природу ИГ через активный диалог в социальных сетях. Контент-анализ приводит к выводу, что аргументация строится по принципу: действия ОАЭ в интересах США и цивилизованного мира увязываются с действиями ОАЭ в Йемене [15].

Далее следует тезис об иранской угрозе миру, с которой ОАЭ борется в Йемене. В то же время Абу-Даби продвигает и другие важные и общие с США цели в области безопасности: уничтожить ИГ, сохранить свободу судоходства в Красном море и Суэцком канале, сохранить порт Ходейду и обеспечить гуманитарной помощью 6 млн человек. Таким образом, все действия ОАЭ в Йемене связаны с интересами США.

Активно ОАЭ проводит и лоббирование против интересов Катар. Двум пиар-фирмам – «Андреа энд ассошиэйтс» (*Andreae & A.*) и «Полиси импакт стратегиджик коммьюникейшнс, инк.» (*Policy Impact Strategic Communications, Inc.*) поручалось вселить в политический класс США уверенность в злонамеренной политике Катара и его связях с Ираном и движением «Братья-мусульмане», а также в финансировании Катаром терроризма по всему Персидскому заливу. Важно отметить, что нанимали исполнителей пиар-кампаний не сами ОАЭ, а странный посредник – «Лapis коммьюникейшнс» (*Lapis Communications*), принадлежащая «МОБИ груп» (*MOBY Group*), зарегистрированной в Афганистане. Столь непрямой путь выстраивания лоббистской цепочки, возможно, продиктован желанием дистанцироваться от оплаченного влияния и представить независимый взгляд на цель, которую планировалось достичь. «Политическое воздействие даст возможность предложить американским политическим и правительственным лидерам понимание двойственных и даже конфликтных отношений Катара с Соединёнными Штатами» [16]. Именно таким было задание.

Основная проблема для ОАЭ в лоббировании против интересов Катара была в том, что Катар также является важным партнёром США в регионе. И такое лоббирование ставило Вашингтон перед непростым выбором. Администрация Д. Трампа проявляла колебания, то заявляя о борьбе Катара с терроризмом, то вставая на позиции его противников, утверждая противоположное.

Напряжение в отношениях Катара с его соседями по Персидскому заливу вышло на поверхность в марте 2014 г. Тогда ОАЭ, Саудовская Аравия и Бахрейн отозвали своих послов из Катара. Но в ноябре 2014 г. была достигнута договорённость о том, что страны Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) не будут подрывать интересы друг друга. В 2016 г. раскол между Катаром и Саудовско-эмиратским блоком (плюс Египет) не поддавал-

ся урегулированию даже через посредничество США и вызвал неоднократные отсрочки саммита США – ССАГПЗ. Раздор в регионе пришёлся очень некстати для США, так как в Вашингтоне планировали в 2018 г. объявить о создании Ближневосточного стратегического альянса (*Middle East Strategic Alliance, MESA*) для противодействия Ирану. Важная деталь: ОАЭ и КСА позволили катарским военным участвовать в совместных совещаниях по безопасности ССАГПЗ. Абу-Даби и Эр-Рияд опасались, что администрация Д. Трампа расценит их междоусобие с Катаром как пренебрежение к интересам США в заливе.

Сравнивая точки входа лоббистских усилий ОАЭ и Катара, можно заметить, что Катар не особенно полагался на лоббистов, работающих с Конгрессом, сосредоточив всё внимание на администрации президента. Но в Вашингтоне всё равно решили «остаться над схваткой». Представитель администрации заявил, что раскол может позволить Ирану укрепить свои позиции, если Тегеран поддержит Катар в противостоянии с монархиями Персидского залива. Д. Трамп хочет, «чтобы спор был ослаблен и в конечном итоге разрешён, поскольку его разрастание выгодно Ирану» [17].

Эмиратам пришлось изменить тактику.

ЛОББИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ

Среди направлений лоббирования есть коммерческие интересы частных компаний таких, например, как «Эмиритс эрлайн» (*Emirates Airline*), «Эмиритс глобл алюминиюм» (*Emirates Global Aluminum*), «Эмиритс инвестмент энд дивелопмент» (*Emirates Investment & Development*), «Эмиритс нюклиар энерджи» (*Emirates Nuclear Energy Corp.*). Частные коммерческие интересы могут совпадать с государственными интересами или быть инструментом их достижения. Так, «Эмиритс инвестмент энд дивелопмент» в 2008 г. истратила 100 тыс. долл., на лоббирование своих интересов через Межведомственный комитет по иностранным инвестициям правительства США (*Committee on Foreign Investment in the United States, CFIUS*), который одобряет сделки, связанные с иностранными инвестициями в США, с целью определить, как влияют такие сделки на национальную безопасность [18]. Курс правительства ОАЭ на привлечение инвестиций и иностранного бизнеса с целью трансформации экономики и уменьшения зависимости от экспорта нефти также нуждается в лоббировании. Например, коммерческий советник ОАЭ в США Сауд Аль Новайс и директор по коммерческим вопросам торгово-коммерческого отдела посольства ОАЭ Джонатан Гарон устраивали выездные презентации по штатам для продвижения экономических, торговых и инвестиционных возможностей Эмиратов. Власти ОАЭ готовы поддерживать партнёрство с американским бизнесом за счёт инвестиций суверенного фонда «Мубадала инвестмент» (*Mubadala Investment Co.* [19]. Нанятые лоббисты («Хагир Элавад») по различным медиа каналам продвигают образ ОАЭ в качестве ворот для входа на рынки Ближнего Востока. «Новые возможности партнёрства» рекламируются через низкие налоги, цивилизованные стандарты бизнеса,

низкий уровень регулирования и другие удобства для американских компаний. Интерес Эмиратов направлен в первую очередь на электронику, энергетические технологии, оборудование по шельфовой добыче нефти, газа и других полезных ископаемых. Попытки привлечь внимание американского бизнеса сталкиваются (как и политические запросы) с восприятием Эмиратов. Образ ОАЭ усилиями нанятых лоббистов преподносится в США, как результат мудрой политики «построения мостов понимания», «принятия ценностей других культур», «религиозной свободы» и «толерантности». Всякие ассоциации ОАЭ с исламом смягчаются заверениями в терпимости и плюрализме. Делается это достаточно прямолинейно. В статьях духовные лидеры коптской, католической, англиканской церквей, сикхов и других конфессий «удивляются» религиозной свободе, славят «лидерство ОАЭ в исламском мире» и, разумеется, благодарят шейха Заида бин Султана Аль Нахайяна и наследного принца Абу-Даби шейха Мухаммада бин Заида за возможность молиться в своих церквях. С этой же идеей сопрягается образ ОАЭ как страны, модернизирующейся, демонстрирующей новую модель государственного и общественного устройства для всего Ближнего Востока. Статья об этом была размещена в «Вашингтон пост» с помощью «Хагир Элавад [20]. В ней Эмираты названы страной, которая является наиболее притягательной для жизни нового поколения всего арабского мира.

Ещё одна тема, которая должна расположить к властям ОАЭ американское общественное мнение – борьба Абу-Даби с финансированием терроризма и отмыванием денег. Статьи на эту тему неоднократно публиковались в американской печати. Также лоббисты ОАЭ развернули кампанию «ответственного поведения эмиратских властей, разделяющих общие ценности с западным миром». Так, на фоне мировой обеспокоенности ростом цен на нефть Национальная нефтяная компания Абу-Даби (ADNOC) оперативно предложила мировому рынку новый сорт нефти, известный как «Умм Лулу» (Umm Lulu). Новая нефть якобы поможет удовлетворить спрос, если ОПЕК и Россия не смогут целиком стабилизировать нефтяной рынок после сбоя в поставках ряда стран, включая Иран и Венесуэлу [20].

Диверсификация экономики – стратегическая задача для ОАЭ. С одной стороны, необходимо эффективно инвестировать нефтяные доходы, с другой – зависимость от нефтедобычи может подорвать экономику Эмиратов в случае сокращения мирового спроса на нефть или исчерпания запасов (как это произошло с нефтедобычей в эмирате Дубай). Производство алюминия имеет гораздо больший горизонт стабильности, и, учитывая низкую стоимость электроэнергии в США, инвестиции в американские алюминиевые активы через «Эмиритс глобал алюминий», ЭГА (*Emirates Global Aluminum*) и её дочку «Гинеа алюминия корп.», ГАК (*Guinea Alumina Corporation*) выглядят весьма перспективными. Лоббистская фирма «Американ континентал груп» (*American Continental Group*) занималась консультированием и помощью ИГА «по взаимодействию с государственными должностными лицами США в отношении потенциальных инвестиций, что требует федеральной под-

держки»* [21]. Большие надежды власти Эмиратов связывают с проектом насыпных островов. Газета «Таймс» благодаря лоббистской фирме «Карв коммьюникейшн» (*Karv Communications*) опубликовала серию материалов, повествующих о выгодах развития бизнеса, инвестициях, покупке недвижимости на архипелаге Аль Марджан из трёх насыпных островов в эмирате Рас-эль-Хайма. Другие основные сделки с лоббистскими фирмами в интересах ОАЭ приводятся в таблице.

Таблица

Нанятые ОАЭ лоббистские фирмы, содержание работы, сроки и вознаграждение, 2017-2018 гг.

Исполнитель	Заказчик	Содержание работы	сроки / стоимость
«Американ континентал групп» (АКГ)	Эмиритс глобал алюминум (ЭГА)	Консультации и содействие в запросе разрешения Министерства финансов США, Управления по контролю за иностранными активами в вопросах потенциальных инвестиций в США, а также взаимодействия с другими должностными лицами США от имени «Гинеа алюминума корп.».	10.2018, 50 000 долл. в месяц, предоплата дополнительных расходов более 1000 долларов.
«Роткопф групп» (Rothkopf Group)	Посольство ОАЭ в США	Консультации по разработке сообщений и концепций. Конкретные инициативы, включая мероприятия, медиа-проекты, информационно-пропагандистские мероприятия, а также разработка академических, общественных, экспертных и других программ. Подготовка меморандумов, тезисов, исследований; мероприятия по празднованию 50-летия ОАЭ (2021 г.)	Соглашение на три года, с сентября 2018 по 2020 г., по 50 000 долл. в месяц. При оплате на год вперед скидка 10% + 30%-ная фиксированная плата за управление бюджетом проекта.

* В 2006 г. американскими властями была приостановлена сделка стоимостью 6,8 млрд долл., в результате которой, компания, зарегистрированная в ОАЭ, могла получить контроль над рядом американских портов. Из-за опасений, что контроль со стороны арабской компании за американскими портами может представлять угрозу национальной безопасности США, Комитет по ассигнованиям Палаты представителей проголосовал против этой сделки несмотря на то, что администрация и президент Дж. Буш заверяли в её безопасности.

Продолжение таблицы

Эф-ти-ай кон-сал-тинг» (FTI Consulting LP)	Управление по инвестициям Абу-Даби (АДИА) (Abu Dhabi Investment Authority - ADIA)	Глобальные коммуникации. Связи с общественностью и СМИ. Сопровождение сделок: влияние на группы внешних интересов для защиты репутации АДИА как ответственного, долгосрочного инвестора. Круглосуточное консультирование по кризисным коммуникациям, организация интервью, информационная координация, консультирование по вопросам передовой мировой практики и т.п. Поддержка международных миссий менеджеров высшего уровня (3–5 раз в год) по всему миру, разработка программы совещаний, определение лиц для встреч высшего уровня, включая учёных, аналитические центры, регуляторы, директивные органы и экспертов, корпорации, других лидеров мнений. Сбор разведывательной информации. Ежегодные (3 раза) поездки по налаживанию связей со СМИ. Подготовка письменных материалов, включая пресс-релизы. Мониторинг СМИ [22].	48 950 долл. в месяц + возмещение всех разумных расходов исполнителя в 2018 г. на сумму до 20 000 долл. + дополнительно почасовая плата за услуги по резонансным слияниям поглощениям. Старший управляющий директор – 500 долл./час. Управляющий директор – 400 долл./час. Старший директор – 350 долл./час. Директор – 300 долл./час. Старший консультант – 200 долл./час. Консультант – 150 долл./час
--	---	---	---

Продолжение таблицы

«Америкен дифенс интернэшнл»	Посольство ОАЭ через «Хагир Элаванд энд ассошиэйтс»	Помощь и поддержка ОАЭ при взаимодействии с Конгрессом, исполнительной властью, деловыми и общественными кругами США для поддержки поставок оружия и содействия двусторонним отношениям стран [23].	с 06.2018 г. по 06.2020 г. ежемесячно 95 000 долл., заказчик берёт на себя ответственность за организацию логистики и размещение по «бизнес классу», заказчик не отвечает перед АДИ за неуплату сборов и расходов и АДИ не имеет права требовать от заказчика выплаты компенсации, пока не получит средства от своего клиента.
«Брунсуик групп ЛЛС» (Brunswick Group LLC)	Генеральный секретариат Исполнительного совета Правительства ОАЭ Инвестиционный департамент Абу-Даби	Исследования, направленные на понимание международной репутации Абу-Даби. Помощь в координации деятельности различных органов и субъектов Абу-Даби. Выстраивание информационной повестки. Построение отношений со СМИ и взаимодействие на различных рынках, в том числе в США [24]. Контакты с избранными деловыми журналистами, занимающимися финансовыми вопросами.	05.2018 (нет данных) 182 096 долл. за шесть месяцев (до 31.07.2017); 150 707 долл. за полгода (до 31.01.2017).

Продолжение таблицы

«Акин, Гамп, Страусс, Хойер энд Фелд, ЛЛП» (<i>Akin, Gump, Strauss, Hauer & Feld, LLP</i>)	Посольство ОАЭ	Контакты с должностными лицами правительства США по всем вопросам, влияющим на отношения между США и ОАЭ, включая Соглашение по «открытому небу», санкции по Ирану, войну в Йемене, экспортный контроль и соблюдение законов США о бойкоте, доклады США по правам человека, прекращение отношений ОАЭ с Катаром [25].	2 032 153 долл. за шесть месяцев (до 30 июня 2018 г.) 4 054 486,77 долл. за полгода (до 31.12.2017 [26]. 342 808 долл. за полгода (до 30.06.2017 г.).
«Дифайнерс корп.» (<i>Definers Corp.</i>)	«Акин, Гамп, Страусс, Хойер энд Фелд, ЛЛП» от имени Посольства ОАЭ	Коммуникационная поддержка в интересах посольства ОАЭ с целью укрепления двусторонних отношений и региональной безопасности США и ОАЭ	100 000 долл. за шесть месяцев (до 30.06.2018 г.)
Камстолл групп, ЛЛС» (<i>Camstoll Group, LLC</i>)	«Аутлук энерджи инвестментс, ЛЛС» (ОАЭ, Абу-Даби) (<i>Outlook Energy Investments, LLC</i>)	Консультационные услуги по вопросам незаконной финансовой деятельности, разработка и реализация различных стратегий борьбы с незаконной финансовой деятельностью.	3 498 912 долл. за шесть месяцев (до 30.06.2018); 3 498 927 за шесть месяцев (до 31.12.2017); 6 982 275 долл. за полгода (до 30.06.2017 г.)

Продолжение таблицы

«ДЛА пайпер Ю.С. ЛЛП» (DLA Piper U.S. LLP)	Посольство ОАЭ в США	Контакты с членами и сотрудниками Конгресса, должностными лицами правительства США, для организации встреч и обсуждения отношений между США и ОАЭ, а также других вопросов, представляющих интерес для ОАЭ. Консультации по правительственным вопросам и представление интересов в Конгрессе и администрации президента по широкому кругу вопросов. Распространение информационных материалов от имени клиента.	105 000 долл. за шесть месяцев (до 28.02.2018 г) 90 000 долл. за шесть месяцев по 31 августа 2017 г. 255 000 долл. за полгода (до 28.02.2017 г.)
«Гловер парк групп, ЛЛС» (Glover Park Group, LLC)	Инвестиционный департамент Абу-Даби	Мониторинг, предоставление информации и консультации по вопросам политики США, имеющим отношение к бизнесу клиента. Помощь в построении отношений с вашингтонскими политиками и лидерами мнения.	122 485 долл. за шесть месяцев (до 31.01.2018). 183 625 долл. за полгода (до 31.07.2017) 183.661 долл. за полгода (до 31.01.2017)
«Гринвич медиа стрэтеджис, ЛЛС» (Greenwich Media Strategies, LLC)	Посольство ОАЭ в США через «Харбор групп»	Услуги по стратегическим коммуникациям, взаимодействию со СМИ и консультированию по пиар вопросам.	9 450 долл. за шесть месяцев (до 31.03.2018); 35 489 долл. за полгода (до 30.09.2017); 68 348 долл. за полгода (до 31.03.2017).

Продолжение таблицы

«Карв коммьюни-кейшнс, инк.» (<i>Karv Communications, Inc</i>)	Эмират Рас-эль-Хайма	Консультации по пиар-коммуникациям, организационная помощь и консультации по вопросам восприятия ОАЭ другими; рекомендации по проведению конференций и выборе места выступлений.	200 000, 00 за шесть месяцев (до 30.04.2018); 240 000 долл. за шесть месяцев (до 31.10.2017); 271 608 долл. за полгода (до 30.04.2017).
«Кемп Голдберг парт-нес, ЛЛС» (<i>Kemp Goldberg Partners, LLC</i>)	Посольство ОАЭ через «Харбор групп»	Установление связей со СМИ	2017–2018 гг. (нет данных)
СААКС д/б/а оф ин-депен-дент эй-дженси, ЛЛС» (<i>SAACS d/b/a of Independent Agency, LLC</i>)	«Галейр секюрити сервисиз корпс.» (<i>Galey Security Service Corps.</i>)	Консультирование по вопросам политики США	2018 г. (нет данных)

Продолжение таблицы

«Андреа энд асошиейтс» (<i>Andreae & Associate</i>) «Политики импакт-стратегический коммюникейшнс инк.» (<i>Policy Impact Strategic Communications, Inc.</i>)	«Лэпис коммюникейшнс (Лэпис Мидл Ист энд Африка)», принадлежит зарегистрированной в Афганистане «МОБИ групп», компании гражданина Афганистана и Австралии С. Мохсени. Он же является генеральным директором «Лэпис». (<i>Lapis Communications /Lapis Middle East and Africa</i>),	Установление контактов с членами и сотрудниками Конгресса США, «мозговыми центрами», учёными, журналистами и др. влиятельными лицами. Производство, выпуск и распространение мультимедийных продуктов, которые исследуют связи Катара с глобальным терроризмом. Информационная кампания должна раскрыть американским политикам и правительственным чиновникам двойственные интересы Катара и конфликт интересов с США. Производство и распространение в социальных сетях короткометражных фильмов о двойной и конфликтной роли Катара как союзника США и как спонсора "Аль-Джазир" и "Братьев-мусульман". организаций. Фильмы основаны на интервью с экспертами.	04. 2018 г. (нет данных) 06.2017-04.2018 г. 225 000 долл. (за полгода до 30.04.2018)
«Харбор групп»	Посольство ОАЭ в США	Влияние на политику США в деловых и инвестиционных вопросах, торговле, геополитических и стратегических вопросах, культурных программах; встречи с политической элитой, лидерами мнений, работа со СМИ, аналитическими центрами, бизнес-лидерами, торговыми ассоциациями, экспертами и учёными; организация встреч, разработка информационных материалов, рассылка электронных писем, организация визитов делегаций, учебные обмены[27].	12. 2017 г. 2 573 574 долл. за полгода (до 31. 03. 2018 г.). 2 212 326 долл. за полгода (до 30. 09. 2017 г.). 2 507 389 долл. за полгода (до 31. 03. 2017 г [28].

Продолжение таблицы

Definers Corp.	«Акин Гамп» (Akin Gump) от имени Посольства Объединенных Арабских Эмиратов	Стратегические коммуникации, поддержка и руководство в продвижении интересов ОАЭ для укрепления двусторонних отношений и региональной безопасности.	12.2017 г. Гонорар от «Акин Гамп» 20 000 долл. за консультационные услуги, возмещение разумных расходов [29].
«Хагир Елавад»	Посольство ОАЭ в США	Выполнение функции ведущего представителя посольства в Конгрессе США, руководство координацией работы с другими консультантами / подрядчиками посольства ОАЭ. Подготовка и распространение информации о беспилотных катерах, начинённых взрывчаткой, которые йеменские хуситы используют для атак в Аравийском море.	Июль 2017 г., 25 000 долл. в месяц (аванс) + сопутствующие расходы и найм субподрядчиков: 151 014 долл. за полгода (до 28.02.2018)
«Эс-си-эл сошл, лтд»	«Проджект ассошиейтс. (ЮК) ЛТД» (Project Associates (UK) Limited)	Размещение в СМИ материалов, дискредитирующих Катар. Разработка и проведение глобальной кампании в социальных сетях с особенной ориентацией на НПО, иностранных дипломатов и некоторых журналистов, в Нью-Йорке во время 72-й очередной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке, особенно с 19 по 22 сентября [30].	333 тыс долл. (в том числе 166 500 долл. за полгода до 31. 10. .2017

Окончание таблицы

Прод- жект ассо- шиейтс. (ЮК) ЛТД»	Националь- ный совет по СМИ ОАЭ (<i>National Media Council of the United Arab Emirates</i>)	Создавать и продвигать контрнар- ративы, которые противостоят во- влечению молодежи в экстремист- скую деятельность, содействовать более тесному сотрудничеству меж- ду США и ОАЭ в борьбе с терро- ризмом. Подчеркивать и продвигать позитивный вклад арабского мира в политические достижения и гло- бальные альянсы. Повышать осве- домленность о терроризме на Ближ- нем Востоке, спонсируемом государ- ством (подразумевается Катар) [31].	250 000 долл. с 25.08.по 01.10. 2017 г. 250 000 долл. за полгода до 31.10.2017 г.
---	--	---	--

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СОГЛАШЕНИЙ

Очевидно, заказчик, нанимающий лоббистские фирмы, имеет все основания опасаться, что утечка информации о реальных игроках и интересах, стоящих за давлением в отношении конкретных решений, может повлиять как на эффективность лоббирования, так и привести к утечке информации к группам противоположных интересов. Более того, при выполнении таких деликатных услуг может возникнуть ситуация, когда появляется заказчик, связанный с интересами той стороны, против которой ведётся лоббирование. Такая ситуация оговаривается как конфликт интересов: «Консультант не должен во время выполнения контракта участвовать в любом качестве в любой другой коммерческой деятельности, включая, но не ограничиваясь предоставлением консультационных или сопутствующих услуг другим организациям, которые, по разумному мнению “Лапис”, могут конкурировать с “Лапис” или связанной стороной или наносить ущерб её бизнесу, за исключением случаев, когда на это имеется предварительное письменное согласие “Лапис”. Нарушение данного положения консультантом будет являться основанием для расторжения договора» [32].

Важный пункт, проясняющий, как нормы закона 1938 г. «О регистрации иностранных агентов» влияют на само лоббирование, есть в договоре посольства ОАЭ с «Харбор групп». Посольство соглашается на дополнительную ежемесячную плату в размере 3 тыс. долл., «чтобы компенсировать расходы на ведение отчётности для Минюста США. За исключением случаев, когда «Харбор групп» умышленно нарушила правила этого закона и применимое законодательство, посольство ОАЭ возмещает расходы, связанные с соблюдением требований закона 1938 г. «О регистрации иностранных агентов», привлечением внешнего юрисконсульта, а также за любые проверки правительством США

деятельности, охватываемой настоящим Соглашением» [33]. В ситуации такой «прозрачности» можно говорить только об эффективности контролируемого влияния иностранного агента. И по мере ужесточения надзора со стороны Минюста США лоббисты предпочитают отчитываться «с запасом». В своём отчёте компания «Эс-си-эл софт» для подстраховки указала: «Пожалуйста, обратите внимание на то, что государственные служащие США и представители широкой общественности могли случайно столкнуться с электронными сообщениями, распространяемыми регистрантом. Но предполагаемая основная целевая аудитория включает НПО, иностранных дипломатов и некоторых журналистов» [34].

В таком деликатном процессе, как лоббирование, конфиденциальность и конфликт интересов играют важное значение. Исполнитель, как правило, берёт обязательство перед нанимателем, «что он никоим образом не будет прямо или косвенно вовлечён или заинтересован в каком-либо другом бизнесе или предприятии, если это может отрицательно и существенно повлиять на эффективное выполнение обязательств по настоящему соглашению». Так, «Эс-си-эл софт» и «Проджект ассошиейтс» после прекращения действия «и в любое время (без ограничения), прямо или косвенно обязываются не раскрывать любому лицу компании, бизнес-субъекту, другой организации, или использовать в своих целях или в целях любого другого лица, компании, бизнес-субъекта конфиденциальной информации, или любой информации, которую им сообщили, которую они могли бы обоснованно ожидать, что другая сторона будет рассматривать как конфиденциальную». Положение о недопустимости огласки и утечки информации даже после окончания выполнения задания повторяется ещё дважды в различных частях соглашения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛОББИРОВАНИЯ И ДРУГИЕ ВЫВОДЫ

Несомненно, взаимовыгодные отношения с США облегчали Эмиратам лоббирование своих интересов в Вашингтоне. Конечно, Абу-Даби желали бы большего понимания своих интересов в конфликте с Катаром, но оставаясь на почве реализма, трудно ожидать от США действий в ущерб собственным интересам ради амбиций ОАЭ и КСА. В то же время огромные ресурсы ОАЭ дают большие возможности для влияния, но совершенно не гарантируют достижения цели, что характерно для лоббирования в США, где деньги решают не всё [Baumgartner, Berry, Hojnacki, Leech, Kimball, 2009: 190-195]. В отношении групп давления и методов лоббирования можно отметить, что для ОАЭ основными каналами лоббирования является влияние через чиновников администрации и через контакты с элитами и лидерами мнений. Попытки влиять через общественное мнение не выглядят успешными. Нет особых успехов у эмиратских лоббистов в использовании научно-экспертного сообщества. Установление контактов с членами

Конгресса и сотрудниками их аппарата (некоторые лоббистские компании обещали это) также не оставили заметного следа. Хотя контакты с помощниками и консультантами законодателей являются важной точкой входа в лоббистском процессе. Как правило, большинство законодателей не являются универсальными специалистами во всех областях сразу и полагаются на свой аппарат и на выводы подкомитетов и комитетов, где большую часть «подготовки вопроса» к слушанию выполняет штатные сотрудники Конгресса. Если персонал имеет ещё и хорошие личные отношения с руководством, то он становится важным инструментом влияния на законодателя, а также влияния на повестку. С помощью персонала можно формировать подходы через фрейминг и рефрейминг идей [Hagedorn, 2015: 25-169].

Лоббистами ОАЭ не использовалось влияние через рядовых граждан (*grassroots*). Можно вспомнить такой приём рядовых активистов, как давление на законодателей через рассылку писем «от избирателей». В 1982 г. во время вторжения Израиля в Ливан арабские правительства профинансировали создание в США Комитета арабских женщин, который приложил руку к созданию «Корпуса мира за взаимопонимание на Ближнем Востоке». Последний через своих членов, организовал рассылку членам Конгресса «писем избирателей» с призывом остановить финансовую помощь Израилю [Emerson. 1985: 342].

Представляет интерес сравнение лоббистских усилий арабских стран в США в настоящее время с «арабским лобби», существовавшим в конце 1960-х – начале 1970-х годов. В 1973 г. арабский мир продемонстрировал свою мощь, объявив нефтяное эмбарго Западу, когда все арабские страны – члены ОПЕК, плюс Сирия и Египет, отказались поставлять нефть США (а также Великобритании, Нидерландам, Японии, Канаде) в знак протеста против поддержки Израиля. После чего власти Израиля заговорили о существовании «арабского лобби». Тогда оно добилось от президента Д. Картера пусть временной пропалестинской позиции в израильско-палестинском конфликте и продажи оружия Саудовской Аравии [Bard 2010: 3-15]. Но затем последовал раскол Лиги арабских государств, Кэмп-Дэвидские соглашения Египта с США и с Израилем в 1978–1979 гг. Арабское лобби в США фрагментировалось. У отдельных стран появилась своя повестка: сдерживание Ирана – у Саудовской Аравии и ОАЭ, участие Эмиратов – в лоббировании интересов Египта. Последнее заслуживает отдельного внимания. Во всех смыслах это очень показательная история. После утечки переписки посла ОАЭ в США Ю.А. Оттайбы с лоббистской фирмой «Гловер парк груп» стало известно, что Абу-Даби активно помогал в лоббировании египетских интересов в США как деньгами (2,7 млн долл.), так и личными связями [35]. Эмираты пытались представить нарушения прав человека в Египте, как кратковременные издержки на пути демократического процесса, продвигая мысль, что американцам надо видеть не точку, а вектор реформ. Этот «фрейминг» должны

были поддержать эксперты, лидеры мнений и прессы, чтобы возникающее «эхо» присутствовало в информационном поле и влияло на политический класс. Посол Оттайба возмущался теми, кто портил «эхо». Он жаловался заместителю помощника по национальной безопасности США Дине Пауэлл на журналистов, которые цитировали слова бывшего директора «Хьюмен райтс уотч» Т. Малиновски о возможном расследовании в отношении президента Египта Ас-Сиси. С бывшим сотрудником Центра американского прогресса посол ОАЭ обсуждал, как повлияет освобождение из египетских тюрем сотрудников иностранных НКО на решение нужных Каиру вопросов в администрации Д. Трампа. Оттайба также искал лоббистов среди «мозговых центров» и готов был заплатить за сотрудничество 700 тыс. долл., но не все соглашались. За день до слушаний по Египту в Конгрессе ему не удалось договориться с сотрудником Совета по международным отношениям, тот осудил президента Ас-Сиси. Не нашёл понимания посол у вице-президента Брукингского института М. Индика, которому доказывал, что «Египет не готов к демократии по-американски», что «вера в демократию, как лекарство от всех наших проблем, наивна», а «хорошее руководство обеспечивает хорошее управление и безопасность и не обязательно требует демократии». Но усилия Оттайбы организовать «эхо» для нужного фрейминга египетского вопроса в коридорах администрации Д. Трампа и Конгресса наткнулись на борьбу демократов в том же Конгрессе с Д. Трампом при помощи таких «мозговых центров», как Брукингский институт, Совет по международным отношениям и других, которые использовали обвинения Ас-Сиси для критики Д. Трампа, оправдывавшего действия Ас-Сиси.

Всё это свидетельствует, как совершенно по-новому, ситуативно, складываются и расходятся интересы арабских стран. Трудно найти какие-то общие идеологические интересы (пропалестинские, антиизраильские) или какую-то консолидированность арабской диаспоры в США. Лишь в пяти штатах арабы составляют от 0,5 до 1,2% избирателей, это Калифорния, Флорида, Мичиган, Нью-Джерси и Нью-Йорк [Nuczko 2019: 73-76]. По сути, это конгломерат диаспор из различных арабских стран с довольно размытыми границами. Выходцы из них могут выступать в один голос по израильско-палестинской повестке, а также отстаивать собственные права в США. В отношении интересов конкретных арабских стран их позиции могут отличаться. Точное число американских арабов неизвестно – от 1,3 до 3,6 млн человек, поскольку при переписи населения в США национальность называется добровольно. Центр за ответственную политику отмечал в начале 2000-х годов активность всего нескольких арабских комитетов политических действий, вовлечённых во внутреннюю американскую политику и не сопоставимых по влиянию с израильским лобби. Наиболее известные организации, имеющие опыт лоббирования, – Национальная ассоциация американцев арабского происхождения и Американский мусульманский совет (*National Association of Arab*

Americans and the American Muslim Council). Защитой прав арабов занимается американо-арабский антидискриминационный комитет (*American-Arab Anti-Discrimination Committee*) [Huczko 2019: 73-76]. В финансировании выборов принимал участие Комитет политических действий «Арабо-американское лидерство» (*Arab American Leadership*), созданный Арабско-Американским институтом, который сосредоточен на вовлечении арабов во внутреннюю повестку. Финансирование выборов было весьма скромным. В выборную кампанию в Конгресс 2018 г. Этот комитет в качестве пожертвований кандидатам потратил 7 тыс. долл. республиканцам и 500 долл. демократам (всего пяти кандидатам, двое из которых занимают должности в комитетах по ассигнованиям и бюджетном), в кампанию 2016 г. внёс 9 тыс. и 3 тыс. долл. соответственно (семи кандидатам, трое из них занимают должности в комитетах: по сельскому хозяйству, по вооружённым силам, по финансовым услугам) [36; 37; 38]. Несмотря на все усилия, особенностями арабского лобби (как диаспорального лобби) остаются слабая организованность, недостаток уличных активистов и общественных симпатий, особенно после 11 сентября 2011 г.]. В настоящее время «арабское лобби» чаще упоминается, как фактор, имеющий определённое значение в религиозных и, в меньшей степени, гендерных вопросах внутренней политики США [Rayside, 2011: 109–134].

ИСТОЧНИКИ

1. U.S. Relations with United Arab Emirates, U.S. Department of State, 04.11.2019. Available at: <https://www.state.gov/u-s-relations-with-united-arab-emirates> (accessed 5.12.2019).
2. UAE - Foreign Relations, GlobalSecurity.org. Available at: <https://www.globalsecurity.org/military/world/gulf/uae-forrel.htm> (accessed 11.12.2019).
3. The United Arab Emirates: Issues for U.S. Policy. Congressional Research Service. November 15, 2019. Available at: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/RS/RS21852> (accessed 11.12.2019).
4. United Arab Emirates, Total Spent by Year. The Center for Responsive Politics. Available at: <https://www.opensecrets.org/fara/countries/1?cycle=2017> (accessed 11.12.2019).
5. The U.S. Department of Justice, Exhibits to Registration Statement. Available at: <https://efile.fara.gov/docs/5478-Exhibit-AB-20171222-28.pdf> (accessed 11.12.2019).
6. Background Briefing on President Trump's Decision to Withdraw from the JCPOA, U.S. Department of State, May 8, 2018. Available at: <https://www.state.gov/background-briefing-on-president-trumps-decision-to-withdraw-from-the-jcpoa> (accessed 11.12.2019).

7. Secretary of State Michael R. Pompeo with Chris Wallace of Fox News Sunday. Interview Michael R. Pompeo, Secretary of State, 16.06.2019. Available at: <https://www.state.gov/secretary-of-state-michael-r-pompeo-with-chris-wallace-of-fox-news-sunday> (accessed 11.12.2019).
8. The U.S. Department of Justice, Exhibits to Registration Statement. Available at: <https://efile.fara.gov/docs/6455-Informational-Materials-20181002-21.pdf> (accessed 11.12.2019).
9. The U.S. Department of Justice, Exhibits to Registration Statement. Available at: <https://efile.fara.gov/docs/6455-Informational-Materials-20180712-9.pdf> (accessed 12.12.2019).
10. Trump's Yemen war policy survives Senate veto override bid. NBC, by Associated Press. 02.05.2019. Available at: <https://www.nbcnews.com/politics/national-security/senate-fails-override-trump-s-veto-yemen-war-n1001366> (accessed 12.12.2019).
11. The Trump Administration Is Declaring a Fake Emergency to Sell Weapons to Saudi Arabia. May 25 2019. Available at: <https://theintercept.com/2019/05/24/us-saudi-arabia-arms-sales> (accessed 12.12.2019).
12. Lobbying firm with arms dealer clients deploys veteran to unfreeze UAE weapon sales, The Center for Responsive Politics, May 24, 2019. Available at: <https://www.opensecrets.org/news/2019/05/lobbying-firm-with-arms-dealer-clients-deploys-veteran> (accessed 12.12.2019).
13. The U.S. Department of Justice, Exhibits to Registration Statement. Available at: <https://efile.fara.gov/docs/6455-Informational-Materials-20180912-13.pdf> (accessed 12.12.2019).
14. The U.S. Department of Justice, Exhibits to Registration Statement. Available at: <https://efile.fara.gov/docs/6455-Informational-Materials-20171212> (accessed 12.12.2019).
15. The U.S. Department of Justice, Exhibits to Registration Statement. Available at: <https://efile.fara.gov/docs/6455-Informational-Materials-20180906-12.pdf> (accessed 12.12.2019).
16. The U.S. Department of Justice, Exhibits to Registration Statement. Available at: <https://efile.fara.gov/docs/6371-Exhibit-AB-20180404-4.pdf> (accessed 12.12.2019).
17. Inside Qatar's charm offensive to win over Washington. *Reuters*. July 5, 2018. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-qatar-lobbying-insight-idUSKBN1JV0DB> (accessed 12.12.2019).
18. Section 721 of the Defense Production Act of 1950, Executive Order 11858, 31 C.F.R. Part 800, Part 80 (accessed 12.12.2019).
19. The U.S. Department of Justice, Exhibits to Registration Statement. Available at: <https://efile.fara.gov/docs/6455-Informational-Materials-20191219-32.pdf> (accessed 12.12.2019).

20. The U.S. Department of Justice, Exhibits to Registration Statement. Available at: <https://efile.fara.gov/docs/6455-Informational-Materials-20181029-17.pdf> (accessed 12.12.2019).

21. The U.S. Department of Justice, Exhibits to Registration Statement. Available at: <https://efile.fara.gov/docs/6598-Exhibit-AB-20181009-1.pdf> (accessed 12.12.2019).

22. The U.S. Department of Justice, Exhibits to Registration Statement. Available at: <https://efile.fara.gov/docs/6569-Exhibit-AB-20180709-1.pdf> (accessed 12.12.2019).

23. The U.S. Department of Justice, Exhibits to Registration Statement. Available at: <https://efile.fara.gov/docs/6567-Exhibit-AB-20180705-1.pdf> (accessed 12.12.2019).

24. The U.S. Department of Justice, Exhibits to Registration Statement. Available at: <https://efile.fara.gov/docs/5947-Exhibit-AB-20180507-3.pdf> (accessed 12.12.2019).

25. Report of the Attorney General to the Congress of the United States on the Administration of the FARA of 1938, as amended, for the six months ending June 30, 2018. U.S. Department of Justice. Available at: <https://www.justice.gov/nsd-fara/page/file/1194051/download> (accessed 12.12.2019).

26. Report of the Attorney General to the Congress of the United States on the Administration of the FARA of 1938, as amended, for the six months ending December 31, 2017, U.S. Department of Justice. Available at: <https://www.justice.gov/nsd-fara/page/file/1085771/download> (accessed 12.12.2019).

27. The U.S. Department of Justice, Exhibits to Registration Statement. Available at: <https://efile.fara.gov/docs/5478-Exhibit-AB-20171222-28.pdf> (accessed 12.12.2019).

28. Report of the Attorney General to the Congress of the United States on the Administration of the FARA of 1938, as amended, for the six months ending June 30, 2017, U.S. Department of Justice. Available at: <https://www.justice.gov/nsd-fara/page/file/1021601/download> (accessed 12.12.2019).

29. The U.S. Department of Justice, Exhibits to Registration Statement. Available at: <https://efile.fara.gov/docs/6504-Exhibit-AB-20171229-1.pdf> (accessed 12.12.2019).

30. The U.S. Department of Justice, Exhibits to Registration Statement. Available at: <https://efile.fara.gov/docs/6473-Exhibit-AB-20171006-1.pdf> (accessed 12.12.2019).

31. The U.S. Department of Justice, Exhibits to Registration Statement. Available at: <https://efile.fara.gov/docs/6472-Exhibit-AB-20171006-1.pdf> (accessed 12.12.2019).

32. The U.S. Department of Justice, Exhibits to Registration Statement. Available at: <https://efile.fara.gov/docs/6371-Exhibit-AB-20180404-4.pdf> (accessed 12.12.2019).

33. The U.S. Department of Justice, Exhibits to Registration Statement. Available at: <https://efile.fara.gov/docs/5478-Exhibit-AB-20171222-28.pdf> (accessed 12.12.2019).

34. The U.S. Department of Justice, Exhibits registration Statement. Available at: <https://efile.fara.gov/docs/6473-Exhibit-AB-20171006-1.pdf> (accessed 12.12.2019).

35. The UAE Secretly Picked Up the Tab for the Egyptian Dictatorship's D.C. Lobbying, The Intercept, 04.10.2017. Available at: <https://theintercept.com/2017/10/04/egypt-lobbying-uae-otaiba-trump-sisi/> (accessed 27.09.2019).

36. Arab American Leadership PAC, Total Contributions. The Center for Responsive Politics. Available at: <https://www.opensecrets.org/orgs/totals.php?id=D000024105&type=P&cycle=2018> (accessed 12.12.2019).

37. Arab American & Chaldean Council. Total Contributions. The Center for Responsive Politics. Available at: <https://www.opensecrets.org/orgs/summary.php?id=D000047218&cycle=2018> (accessed 12.12.2019).

38. Arab American PAC. Total Contributions. The Center for Responsive Politics. Available at: <https://www.opensecrets.org/pacs/lookup2.php?cycle=2018&strID=C00346239> (accessed 12.12.2019).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Зяблюк Н. Г. 1976. США: лоббизм и политика. М.: Мысль. 207 с.

REFERENCES

Bard M., 2010. The Arab Lobby: The American Component. Middle East Quarterly, Fall. Vol. 17, No. 4, p. 3-15.

Emerson S., 1985. American House of Saud, The Secret Petrodollar Connection. Franklin Watts, New York, Toronto, p.342

Nogris Thomas, 2016. Lobbying: the political influence in USA, *Le Journal International*. Available at: https://www.lejournalinternational.fr/Lobbying-the-politicalinfluence-in-USA_a3505.html (accessed 10.12.2019).

Baumgartner F. R., Berry J. M., Hojnacki M., Leech B. L., Kimball D.C., 2009. Lobbying and Policy Change: Who Wins, Who Loses, and Why. University of Chicago Press, p.166-171.

Hagedorn S. L., 2015. Taking the Lead: Congressional Staffers and Their Role in the Policy Process. Political Science Graduate Theses & Dissertations, *Political Science*. University of Colorado Boulder, Spring 1-1, p. 25-32.

Huczko M. 2019. The Pro-Israeli and Pro-Arab Lobby in The United States *International Scientific Journal "Science. Business. Society"*. Year IV, Issue 2, p.73-76.

Rayside D., 2011. Muslim American communities' response to queer visibility. *Contemporary Islam*. July. Vol. 5. Issue 2, p.109-134.

Ziabluk N.G., 1976. The U.S.: lobbying and politics. Moscow: Mysl' (in Russ.). 207 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ГРАФОВ Дмитрий Борисович, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН. Российская Федерация, 107031 Москва, ул. Рождественка, д. 12.

Dimitry B. GRAFOV, Cand. Sci (Politics) Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences.

12 Rozdestvenka St., Moscow, 107091 Russian Federation.